246 – Возвращение из Дверей Смерти

Хотя Лу Чжаогэ совсем не был красивым стариком ранее, но он так долго занимал властную позицию. Вдобавок к этому, он уже добился большого успеха в своей культивации боевых искусств; из-за этого он создавал впечатление властного и престижного человека. От него исходила аура славы, и его, определенно, можно было назвать человеком, не имеющим себе равных. Но прямо сейчас, это божество армии Юянь было полностью иссушено, как сухая ветка. Едва ли от него вообще исходила какая-то аура жизни, его кожа плотно натянулась на кости. Это выглядело так, словно вся плоть его тела была полностью высосана досуха чем-то, из-за чего он стал похожим на труп.

Лу Чжаогэ, в настоящее время, использовал все свои силы, чтобы активировать силу юань, сопротивляясь двум странным и причудливым силам в его теле.

Только что, золотой свет, излучаемый ранее, замерцал. По сравнению с предыдущими днями этот золотой свет уже значительно уменьшился.

Сложно было поверить, что старик, сидящий на той циновке, как увядшее дерево, был ранее божеством армии Юянь.

Прошло целых два часа.

Струйка крови текла с губ Лу Чжаогэ.

Бум!

Когда черная кровь упала на пол, появилась большая размытая яма. Огонь мерцал в ней, испуская специфическую ауру зла.

Увидев это, Мистер Лю, Лю Сюфэн и Чжан Сань были крайне потрясены.

“Старший брат, ты в порядке?” – Чжан Сань был первым, кто помчался поддержать Лу Чжаогэ с предельной осторожностью.

Другие люди также немедленно окружили его.

Лу Чжаогэ медленно открыл глаза, глубоко вздохнув. Он сразу же кивнул головой и произнес горько улыбнувшись: “Все хорошо, просто ….. Я снова потерпел неудачу”.

Ранее, когда он попытался стереть странные силы в теле, он просто думал, что, использовав силу юань до предела, он сможет изгнать и стереть проклятие из костяного кинжала, также как и пламя тьмы. Больше не нужно было тратить впустую его сущность крови. Но в эти дни, даже если бы он использовал свою сущность крови, чтобы изгнать эту странную силу из его крови, это не сработало бы.

Для чрезвычайного эксперта по уровню как он, каждая капля крови была несравнимо драгоценна. Это был результат многих долгих лет культивации. Срезание его собственной сущности крови было равно потере силы и было сопоставимо с нормальным человеком, наносящим вред самому себе. Но все еще не было никаких эффектов.

Лу Чжаогэ сделал глубокий вдох.

Его быстро вздымающаяся грудь постепенно успокаивалась.

“Мне все равно. Может ли быть так, что те глупцы из Императорской семьи потерпели неудачу? Они все еще не послали [Огонь Лотоса Черной Луны] сюда после такого долгого времени. Я не могу больше ждать. Старший брат, позволь мне лично пойти в Столицу. Даже если я должен буду забрать его силой, я доберусь до [Огня Лотоса Черной Луны] ради тебя, чтобы ты смог прийти в себя, исцелив свои раны!”

Лицо Чжан Саня было абсолютно красным от ярости. Он не мог не реветь в гневе.

“Я буду сопровождать его,” – Лю Сюфэн также крепко сжал кулак.

Перед другими людьми они были влиятельными великими фигурами, легендарными людьми, которые были похожи на высокие горы. Но прямо сейчас, эти командующие, казалось, вернулись к тому, на что они были похожи в их юности, став бешеными и нетерпеливыми.

“Я тоже пойду,” – Пэн Ичжэнь стиснул зубы.

Лицо Лю Юйцина слабо изменилось. Он хотел сказать что-то, но в конце концов не произнес ничего.

“Кха, кха … …” – Лу Чжаогэ хотел заговорить, но все, что из этого вышло, было сухим кашлем. Другая струйка крови появилась в углу его губ. Все были значительно потрясены и не смели говорить что-либо больше. Откашлявшись, Лу Чжаогэ, наконец, возвратил свое самообладание, одарив Чжан Саня гневным взглядом: “Держи язык за зубами. Ты уже недавно доставил достаточно неприятностей. Ты хочешь выйти и вызвать еще больше хаоса?”

Чжан Сань был тщеславен и горд и ни на кого не обращал внимания обычно. Но прямо сейчас, он был похож на ребенка, которого отругал взрослый. Он опустил голову со страхом и уважением: “Старший брат, я …”.

“Эх, ладно. Непросто быть тобой в таком возрасте …..” – Лу Чжаогэ вздохнул, чувство вины пронеслось на его лице. “Старик Сань, ты … … ты можешь позволить этому быть. Если ты сделаешь это прямо сейчас, еще останется время”.

Сентиментальность мерцала в глазах Чжан Саня, но он покачал головой в конце. “Старший брат, я знаю, что ты желаешь мне добра. Но если я решил что-то, то никогда не остановлюсь на полпути”.

У двух других великих командующих, Пэна Ичжэня и Лю Сюфэна, были тусклые печальные лица.

“Повелитель Перехода, сейчас Ваше состояние …..” – Лю Юйцин открыл рот, разрушив удушающую тишину в комнате.

Лу Чжаогэ покачал головой.

Цвет лица Лю Юйцина изменился, как будто он принял важное решение. Кусая зубы, он сказал: “Великий командующий, позвольте мне отправиться в Имперскую столицу. У меня есть способ, чтобы получить [Огонь Лотоса Черной Луны]”.

Все пристально глядели на Лю Юйцина.

Лу Чжаогэ посмотрел, а затем улыбнулся. “Я что ты имеешь в виду. Но, даже если я получу [Огонь Лотоса Черной Луны] прямо сейчас, уже слишком поздно. Проклятие костяного

кинжала демонов уже глубоко проникло в мое тело. Мне с трудом удалось защитить некоторые вены в моем сердце. Даже [Огонь Лотоса Черной Луны] не будет иметь никакого эффекта”.

“Что?”

“Брат, этого …”.

“Этого не может быть …”.

После этих слов все великие личности в этой комнате вздрогнули.

В течение очень долгого промежутка времени, они привыкли считать этого старика перед ними существом, похожим на бога. Они помнили, как с тех пор, как они поклялись друг другу быть братством, казалось, как будто не было ничего, что этот человек не мог сделать, не было ничего, что будет когда-либо беспокоить его. Но они никогда не думали, что сегодня они услышат такие слова от своего брата …..

Сейчас они чувствовали, как будто весь мир рухнул на них.

Чжан Сань внезапно встал, сжав кулаки, кусая зубы. Выражение на его лице было невероятно разъяренным. Отойдя на несколько шагов назад, его глаза налились кровью, как будто он хотел убить кого-то. Бросив взгляд на Лу Чжаогэ, он внезапно встал на колени, кланяясь ему три раза. Не говоря ни единого слова, он поднялся и вышел …..

“Старик Сань, ты …” – Лю Сюфэн хотел сказать что-то.

Лу Чжаогэ махнул руками: “Просто позвольте ему уйти”.

Тишина ужасающе повисла в комнате.

Повсюду витало беспокойство.

Если это было возможно, каждый человек в комнате был готов предложить годы их собственной жизни, чтобы продлить жизнь Лу Чжаогэ. Но никто не мог сделать это.

На лице Лу Чжаогэ была слабая улыбка. Неожиданно, казалось, что все его тело было свободно.

“У жизни человека естественно есть свой собственный конец. Вселенная настолько большая, все вы и я в конце концов всего лишь плывущие в океане листья ….. неважно, как крепок небольшой плот, не забывайте, что настанет день, когда волны опрокинут этот плот. Сколько из них по-настоящему способны вынести волны большого океана и успешно достигнуть берега?”

Лу Чжаогэ говорил спокойно и без эмоций.

“Но брат …” – Лю Сюфэн даже не говорил, но слезы уже закрыли его лицо.

Слышны были звуки всхлипываний за ним.

Для великого и могущественного командующего, который находился надо всеми, убив неизвестное число демонов и сильной ауры, ронять слезы.

Мужчины не льют слез так просто.

Но это означает, что время причинить боль еще не настало.

Видя человека, которого они обычно уважали, и которому поклонялись, как богу, говорящего свои последние слова, даже сердце человека, сделанного из стали, разобьется.

Вспомнив, как они семеро клялись, как братья, они были похожи на плот в эти беспокойные времена, текущие против течения. Они смеялись над героями по всему миру, влияя на течение страны, как же велики и сильны они были, Но даже самые ошеломляющие и несравненные люди, не могут противостоять течению времени ….

Этот день, он вправду настанет?

“Кучка мужчин, ревущих как женщины …..” – Лу Чжаогэ редко ругался, но он сделал это теперь. И сказал улыбаясь: “В сражении в том году, я уже нанес ущерб своему телу. Для меня, прожить так долго – уже благословение небес. У меня нет никаких сожалений, я переживаю лишь за текущую ситуацию в Переходу Юянь …”.

“Я немедленно пойду. Я соберу армию и убью этот бесполезный мусор сект …” – Лю Сюфэн вытер слезы со своего абсолютно красного лица. Он сказал эти слова, вспыхнув яростью.

“Ты такой же нахал, как и Чжан Сань. Все эти долгие годы я заставлял тебя носить эти стальные шары каждый день, чтобы успокоить тебя, но кажется, что это не имело никакого эффекта вообще” – Лу Чжаогэ сделал выговор улыбаясь.

Десять лет назад [Мясник Юянь] Лю Сюфэн внезапно принес два стальных шара, которые всегда носил с собой, играя с ними постоянно. Говорили, что он даже носил их во сне. Никто не знал, почему он делал это, лишь немногие знали, что это были случайные слова, которые Лу Чжаогэ кратко упомянул на встрече между братьями, говоря ему использовать стальные шары, чтобы умерить свой пыл, и Лю Сюфэн серьезно отнесся к этим словам.

Лю Юйцин молча стоял в стороне, неизвестно о чем он думал.

Вскоре его глаза прояснились. Он быстро помчался, чтобы сказать: “Повелитель Перехода, Вы помните, был кто-то, кто запечатал каплю Вашей крови. Тот человек чрезвычайно загадочный, настолько, что даже Вы не были в состоянии ощутить его присутствие. Если мы сможем узнать, где он, и привести его сюда, то, возможно … …”

Лу Чжаогэ горько усмехнулся: “Тот человек настолько силен, что даже я не могу найти его. Это не легкая задача – узнать, кто он. Даже если я использую всю армию и обыщу все шаг за шагом, вероятно, что мы все равно не найдем его. Если этот человек исчез, то мы не сможем найти его ….. а?”

Как только он сказал эти последние слова, на лице Лу Чжаогэ было ошеломленное выражение.

Его выражение было одновременно потрясенным и счастливым, чрезвычайно озадаченным. Он не закончил свои слова, но сидел молча, где он был.

Другие не знали, что произошло, но они не потревожили его. Они могли только задержать дыхание, ожидая реакции Лу Чжаогэ.

Короткое время спустя.

Лу Чжаогэ наконец выдохнул и сказал невероятно ошеломленным тоном: “Что произошло? Я

внезапно смог полностью ощутить ауру той капли крови, только почему … …, почему она находится в таком месте?”

Он был потрясен до предела.

Как только остальные услышали это, они все стали взволнованными.

“Может ли быть, что великий человек хочет видеть нас?” – Лю Юйцин был безумно нетерпелив. “Должно быть это так ….. командующий, где он? Я приглашу его сюда прямо сейчас … …”

… …

… …

Башня Белой Лошади.

Солнце только что поднялось.

Солнечный свет проникал в тихую комнату, принося с собой клочок теплоты.

Е Цинъюй стоял у окна, глядя на сияющий внешний мир, искрящийся светом. На его лице было колеблющееся выражение, поскольку капля алой крови содержала огромную энергию, циркулируя в его ладони.

Молодой офицер Е Конюн с бледно-белым лицом стоял позади Е Цинъюя.

“Ты окончательно решил?”

Е Цинъюй обернулся.

Е Конюн кивнул: “Маркиз, я решил, я решил рискнуть этим, неважно, какие будут последствия, я хочу сделать это”.

Е Цинъюй кивнул: “Я только слышал, как несколько медиков обсуждали такой метод прежде. Я проконсультировался с древними текстами. Но если ты потерпишь неудачу, твоя жизнь, скорее всего, будет …”.

“Если я продолжу жить так, как сейчас, моя жизнь будет похожа на смерть. Пожалуйста, приступайте Маркиз”.

Е Конюн сказал решительно.

Рано утром, Е Конюн был вызван Е Цинъюем. Лю Цзунъюань лично пригласил молодого офицера в Башню Белой Лошади. Только после того, как он прибыл, Е Конюн знал, что Маркиз думал о способе вылечить его от его слабой крови всю ночь.

Хотя была опасность, но для Е Конюна это было, словно вспышка света в полной темноте. Даже если он рисковал своей жизнью, он был готов сделать это.

«Хорошо».

Е Цинъюй кивнул.

С щелчком пальцев, капля цвета крови, появилась перед Е Конюном. Она постепенно просачивалась в его лоб между бровями.

http://tl.rulate.ru/book/103/127260